

ТАК МЫ ЖИЛИ, ТАК МЫ УЧИЛИСЬ ...

В 1939 году механический факультет проводился набор студентов на четыре специальности:

- двигатели внутреннего сгорания (ДВС);
- технология машиностроения;
- станки и инструменты;
- сварочное производство.

Абитуриенты сильно различались по возрасту. Были и 17- и 36-летние. Некоторые сдавали не первый раз. Среди абитуриентов ходили агитаторы и агитировали на свой факультет лучших ребят и спортсменов.

Занятия в институте шли в одну смену. Лекции и практические занятия на 1 и 2 курсах вели опытные профессора, доценты, преподаватели: начертательную геометрию читал доцент Л.С.Скрипов; высшую математику и теоретическую механику - профессор М.И.Иванов и доцент Е.Н.Аравийская; физику - доцент Вергунос; металлографию - проф. А.Н.Добровидов и асс. Тютярева; технологию металлов - доц. Пивоваров и Карасик; теорию механизмов и машин - проф. А.В.Верховский и преподаватель Авраамов по прозвищу «Соловей разбойник»; основы марксизма - ленинизма - Айвазян.

Так, А.Н.Добровидов свои лекции начинал с какого-нибудь события в технике, лекции Скрипова сопровождалась четкостью изложения и изображением на доске. Доценты Пивоваров и Карасик во время лекции могли рассказать анекдот или небылицу, которая способствовала запоминанию изложенного материала. На практических занятиях по теории механизмов и машин у Авраамова легко усваивался материал прочитанный проф. Верховским.

Оригинально читал лекции проф. М.И.Иванов, только надо было уметь его слушать. Иванов во время лекции никогда не смотрел на аудиторию. Это был человек плотного телосложения, немного сутулился. Он не торопясь входил в аудиторию, спрашивал студентов на чем остановились в прошлый раз, вынимал из кармана мел, веревочку и монотонным бубнящим глухим голосом начинал лекцию. Все доказательства он проводил с мелом и веревочкой. Нам оставалось только вслушаться и записать. Лучше всего его было слушать на первых парах. Тому, кто записывал лекции Иванова, не требовалось никаких других учебников. В лекции было все ска-

зано точно, четко, без единого лишнего слова, но монотонно. На экзаменах у него получить отличную оценку было трудно. Он ограничивал их количество в группе. Почти невозможно было получить «отлично» студентам сдающим последними.

Зная его метод, наша группа, пускала на экзамен к Иванову в последнюю очередь М.Ф.Полетику. Ему Иванов все равно ставил «отлично», как исключение из его правил, и при этом произносил: «Ну вот, опять в деканате скажут, что либеральничая».

Утром из студгородка потоком двигалась студенческая масса. Занятия пропускались только по уважительным причинам. Все студенты получали стипендию: на 1-м курсе стипендия была 120 р., а отличникам на 25 % больше. За пропуск занятий декан мог снять со стипендии на месяц или дать полстипендии.

Жили механики в общежитиях студгородка, а также на ул.Подгорной рядом с техническим училищем, в мастерских которого проходили практические занятия по технологии металлов (слесарное, литейное дело и работа металлообрабатывающих станков). Студгородок в то время представлял из себя территорию бывшего женского монастыря, обнесенную каменной стеной и деревянной оградой. На территории было 9 домов различной архитектуры и этажности. Там же возвышались две церкви, в которых были склады артучилища. Церкви были огорожены колючей проволокой, а внутри ограждения прохаживался часовой, рядом с воротами, которые выходили на ул.Вершинина, было караульное помещение. На противоположной стороне ул.Вершинина было кладбище, на котором в 1939 г. был похоронен академик М.А.Усов.

В студгородке было уютно и чисто. От всех домов к воротам, выходящим на ул.Пирогова, были деревянные тротуары. Между домами и вдоль ограды росли деревья различных пород и кустарники, которые образовывали уютные места для отдыха. Вся территория, кроме волейбольной площадки, была задернута зеленым ковром. Рядом с воротами располагалась проходная, открытая до 23 часов. Зимой и летом территорию студгородка убирали дворники. Поэтому зимой студенты уходили на занятия по расчищенным тротуарам.

В общежитиях было печное отопление. Печи топили истопники. Убирали и мыли полы в комнатах и коридорах уборщицы. В каждом общежитии шипели титаны для чая. При каждом общежитии были студсоветы, которые следили за порядком и

чистотой в общежитиях. В четвертом доме был красный уголок, где можно было почитать газеты, журналы, послушать радиоприемник, поиграть на пианино, в шахматы или просто отдохнуть на диване.

В свободное время ходили в цирк, кинотеатры, драмтеатр, а летом играли в волейбол. Мы не пропустили ни одного спектакля. Зимой катались на лыжах и коньках, на стадионе «Динамо». Зимние каникулы проводили в доме отдыха, на Басандайке. Вечерами в коридорах устраивали танцы. Праздничные вечера проводились в институтском клубе, который был расположен на углу улиц Советской и Усова. В войну этот клуб занял ламповый завод.

При институтском спортобществе «Угольщик» работали различные спортсекции: футбольная, хоккейная, баскетбольная, волейбольная, конькобежная, лыжная, акробатическая и др. Эти секции образовывались из факультетских команд. Так, волейбольная команда механиков была сильнейшей и составляла сборную общества. Институтская сборная футбольная команда была сильнейшей в городе.

Некоторые студенты параллельно с учебой в институте вечерами учились в Томском аэроклубе. Так, студ. А.Фальков, набора 1938 г., закончил аэ-

роклуб, а в войну был штурманом дальних бомбардировщиков. Возвратился в институт с множеством боевых наград.

Осенью 1939 года в армию начали призывать с 18 лет. Студентов-механиков взяли не сразу всех, а часть оставили до особого распоряжения. К весне 1940 года призвали всех. Поэтому осенью 1939 года был проведен дополнительный набор на 1-й курс.

Большинство студентов, призванных в армию, успели сдать 1-ю зимнюю сессию.

Из всех студентов механиков взятых в армию с 1-ого курса зимой 1939 - 40 г., в институт в 1945 году возвратился только авиатехник К.И.Захаров. Захаров 1921 года рождения, сын шахтера-забойщика, окончил среднюю школу в г.Черемхово Иркутской обл., поступил на механический факультет на специальность «Сварочное производство». После окончания Великой Отечественной войны продолжил учебу на механическом факультете по специальности «Технология машиностроения». Окончил институт в 1950 году и был взят на работу инструктором горкома партии. Через год его перевели инструктором обкома партии. Работая инструктором, он с отличием окончил вечерний институт Марксизма-Ленинизма и был награжден полным

Студенты-механики на спортивной площадке у церкви Иоанно-Предтеченского монастыря (ныне территория студгородка ТПУ), сентябрь 1940 год.

собранием сочинений В.И.Ленина. Деловой, работоспособный, упорный, исполнительный, чуткий и отзывчивый, доброжелательный и лишенный карьеризма, Захаров стал быстро продвигаться по партийной работе. 5 лет он проработал первым секретарем горкома г.Северска, за что был награжден орденом Ленина. Затем его избрали зав. отделом промышленности и транспорта обкома партии, а потом вторым секретарем обкома.

Во времена Хрущева, Захаров, не согласный с секретарем обкома Москвиным, по вопросу об освобождении Ю.П.Садапова от должности 1-го секретаря горкома г.Томска, уходит с партийной работы и поступает рядовым инженером на один из объектов ТХК. Вскоре он становится главным инженером, а затем начальником объекта. За многолетнюю хорошую работу объекта Захаров награждается орденом «Октябрьской Революции».

В 1976 году Захарова направляют в Снечпус Литовской ССР начальником строящейся АЭС, где он работает до ухода на пенсию. В марте 1985 года Минэнерго освобождает Захарова от должности начальника АЭС, за отказ пустить блок ко дню Октябрьской Революции в ущерб другим работам и назначают зам. начальника АЭС.

Из набора 1939 года окончили в 1944-45 годах И.Андреев, Г.Балюра, А.Килина, В.Котляр, А.Колошак, Л.Личагина, А.Мантурова, Л.Мезис, Г.Остапенко, М.Полетика, Л.Петрова, Л.Францева, В.Старцева, И.Шокун, Б.Шуталев, П.Скагеринюк.

В начале войны все студенты из студгородка были выселены и там расположилось ТАУГ.

Осенью 1940 года было введено платное обучение, а стипендию давали только при наличии 75 % отличных и 25 % хороших отметок. На нашем курсе была бригада 5 человек и мы разгружали баржи с лесом или грузили вагоны карандашной дощечкой.

Осенью 41 года была введена карточная система. Студентам выдавали 400 гр. хлеба на день и пропуск в столовую. Работающие студенты получали карточки по 800 гр.

Зимой 1941-42 г. в главном корпусе института в лаборатории резания металлов было организовано специализированное производство по обработке мин. На производстве работали студенты механики в 3 смены.

В июне 1942 года образовалась сталинская дивизия добровольцев-сибиряков. На общеинститутском собрании было решено всем подать заявления о вступлении добровольцами в сталинскую дивизию.

В институте в то время было 415 студентов, мы механики имели броню от призыва в армию.

После войны, в основном, в институт возвратились бывшие студенты 1938-39 годов: А.Пушных, Н.Баглай, Байколов, К.Захаров, Ф.Горбачев, Ю.Жулев, П.Качков, А.Фальков, В.Ионов, П.Мальцев, М.Подчесов, М.Андрианов, Цеханов, А.Крутой...

После войны студгородок был возвращен институту. Бывшие общежития заселялись как студентами, так и сотрудниками института. В общежитиях не было прежнего порядка. Часто отключали свет, воду. Не хватало тепла. В общежитиях было грязно. Так, в общежитии механиков на ул.Герцена, 24 было холодно. Топить было нечем, были сожжены забор, и даже свободно стоящий телеграфный столб. Уголь привозили редко. Когда привозили уголь, то студенты мгновенно растаскивали его по комнатам, где ссыпали кучами прямо на пол. Угольная пыль покрывала пол, стены, кровати и пр. Водопровод в умывальной не оттаивал. Часто умывались снегом. Студенты тащили в общежития все, чем можно было подтопить. Постельное белье меняли редко. Соломы для набивания матрасовок не хватало.

Студент Галямов, живший в общежитии, выпустил нелегально стенгазету, которую он повесил в коридоре 2-го этажа главного корпуса института за минуту до большого перерыва. Вместо названия газеты было написано «Остановись, прохожий, и посмотри на что наш дом похожий». Газета была ярко красочно оформлена в виде отдельных кадров. Каждый кадр сопровождало четверостишие, поясняющее изображение в кадре. В кадрах были показаны все беспорядки в общежитии и в быту студентов. Заканчивалась газета словами: «Не знает директор, не знает декан, как все это мы переносим». Под редакцией было написано: «Холод, Грязь, Темнота, Безобразия». В перерыв у газеты скопилось очень много студентов. Пройти было невозможно. Прочитать газету шли студенты из других корпусов. Секретарь парткома Л.М.Садапов пытался выяснить, кто издал газету и снять ее, но пробиться к ней не мог. Наконец народ разошелся, и газета исчезла. Очень быстро о газете стало известно в горкоме партии. Теперь искали, кто снял и куда она исчезла. Газета сделала свое дело. На горкоме рассматривалось это событие. Кому положено - получили по заслугам. В общежитии появились инструктора горкома. Заработала прокуратура. А затем привезли солому, уголь, известь. Появилось тепло, вода.

Так мы жили, так мы учились в те далекие 50-е.

Ф.Я.ГОРБАЧЕВ, выпускник механического факультета ТПИ 1948 года.